

ПАХОМОВСКИЙ КОМПЛЕКС ПОСЕЛЕНИЯ ОСЬКИНО БОЛОТО

А.А. Ткачев, Ал.Ал. Ткачев

Рассматриваются материалы пахомовского культурного комплекса позднего бронзового века, полученные при исследовании многослойного поселения Оськино Болото. Затрагиваются вопросы устройства и обеспечения пахомовского поселка, домостроительства, хозяйства, металлургического производства, хронологии и датировки пахомовских древностей. Анализ керамического и вещевого материала свидетельствует о сравнительно ранней хронологической позиции данного поселения в системе позднебронзовых комплексов Притоболья.

Притоболье, пахомовская культура, поселение, жилище, хозяйство, бронзолитейное производство, инвентарь, керамика.

В Тоболо-Ишимском междуречье открыты и изучены памятники нескольких археологических культур, формировавшихся и взаимодействовавших в данном регионе в эпоху поздней бронзы: пахомовской, сузгунской, бархатовской. Особый интерес представляют памятники пахомовской культуры, выделенной О.Н. Корочковой по материалам поселений Пахомовская Пристань I и Ново-Шадрино VII [1987]. В настоящее время открыто свыше 30 объектов, отнесенных к древностям пахомовского типа, часть из них исследованы стационарно [Евдокимов, Корочкова, 1991; Корочкова и др., 1991; Матвеев, Чикунова, 1999; Матвеев и др., 2003; Агапетова, 2009].

Несмотря на относительно длительный период изучения пахомовской культуры, до конца не решены вопросы, связанные с ареалом пахомовских древностей, происхождением и исторической судьбой пахомовского населения, культурной интерпретацией и хронологическим соотношением приишимских и притобольских памятников и их местом в системе позднебронзовых комплексов региона. В свете поставленных проблем наиболее важным аспектом является определение основных черт, присущих именно пахомовской культуре. Базовыми факторами, определяющими культурный облик и территорию распространения данного образования, можно считать особенности системы расселения, планировку поселков, интерьер жилищ, набор инвентаря, орнаментацию керамики и направления хозяйственной деятельности населения. В статье предпринята попытка осветить некоторые из вышеназванных аспектов по материалам многослойного поселения Оськино Болото.

Планомерное изучение данного поселения показало, что жилая площадка памятника заселялась неоднократно на протяжении разных культурно-хронологических эпох — от неолита до средневековья. Поселение расположено на западной окраине с. Памятное Ялуторовского р-на Тюменской обл., на невысоком мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Исеть. Мыс ограничен с юга высокой поймой реки, с севера — древним заболоченным озером Оськино болото. В береговой террасе наблюдается разрыв в виде узкого лога, по которому протекает неглубокий ручей с невысокими и топкими берегами, соединяющий озеро с рекой. Высота береговой террасы, возвышающейся над заболоченным участком озера, не превышает 2–2,5 и 3–4 м над уровнем воды в старице Исети. Мыс и берега озера покрыты сосновым бором. Среди соснового леса на хорошо задернованной поверхности прослеживается свыше трех десятков западин. Площадь распространения находок и размеры мыса позволяют предположить, что жилая площадка памятника достигала 15–20 тыс. м² (рис. 1).

За семь полевых сезонов (2000–2002, 2005–2008 гг.) на поселении вскрыто 1376 м² культурного слоя. В пределах исследованного участка изучено свыше 20 построек (14 жилых конструкций исследованы полностью). Разные культурно-хронологические эпохи изучены неравномерно. Среди полностью исследованных жилых сооружений к неолитическому времени относятся 1 жилище, к эпохе энеолита — 2, с позднебронзовым временем связано 5 построек, с раннежелезным веком — 2, со средневековьем — 4.

В данной статье охарактеризован жилой комплекс, относящийся к поселку, функционирувавшему в эпоху поздней бронзы. Материалы комплекса имеют определенное сходство с древностями пахомовской археологической культуры [Ткачев, 2001; Ткачев, Ткачева, 2006].

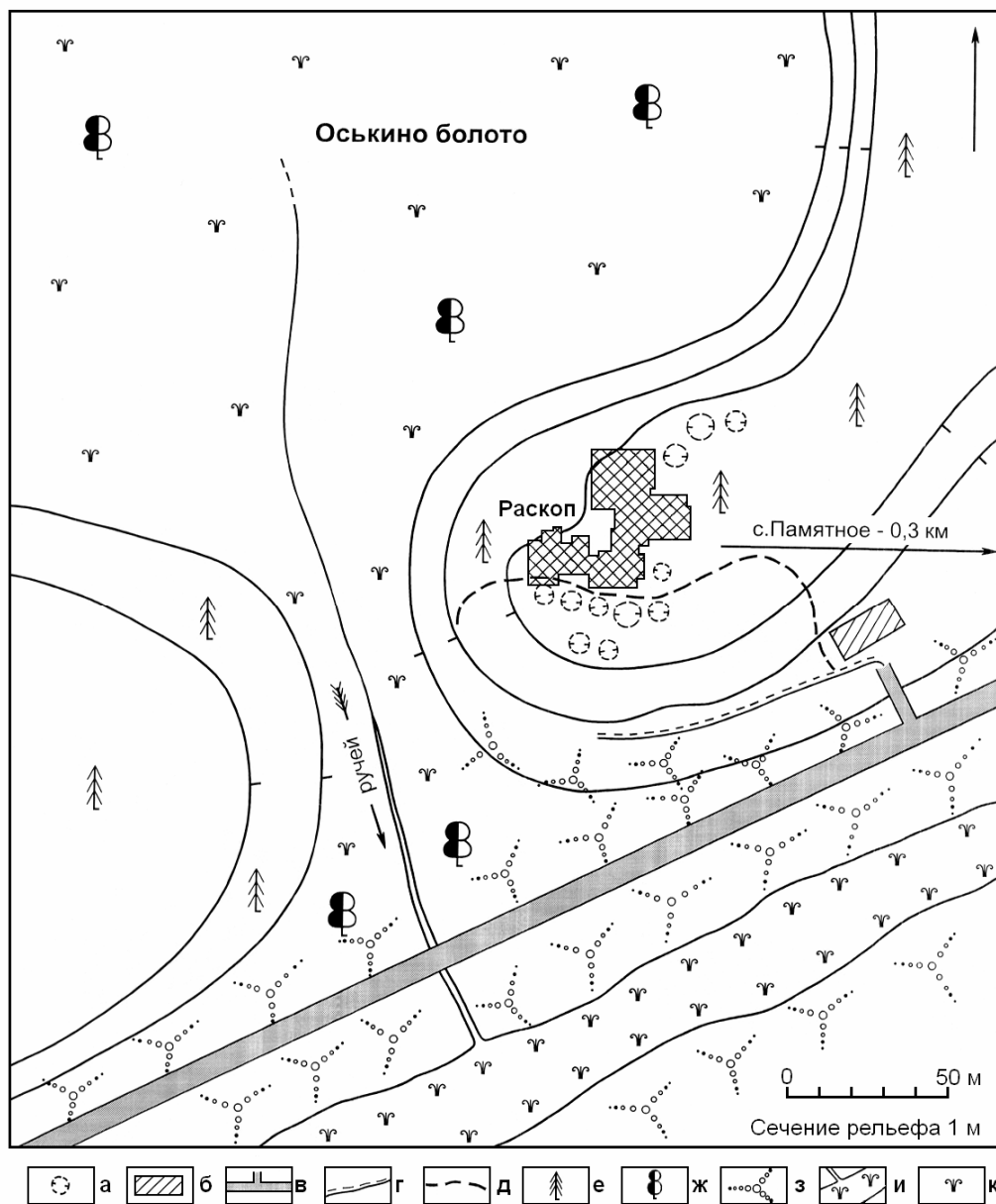

Рис. 1. Поселение Оськино Болото. План местности:

- а — западина; б — заброшенное зернохранилище; в — асфальтированное шоссе; г — проселочная дорога;
 д — лесная дорога; е — сосновый бор; ж — заболоченная низина, поросшая кустарником и березняком;
 з — кустарник; и — старица р. Исети; к — камыш

Жилище 1 исследовано полностью, за исключением юго-восточного угла. Котлован постройки, имеющий прямоугольные очертания (10×8 м), ориентирован в широтном направлении, площадь составляет около 80 м². В юго-западном углу помещения прослеживается небольшая прямоугольная площадка (1,5×1,75 м), возвышающаяся над уровнем пола на 10–15 см. Глубина подземной части котлована от уровня материка 0,2–0,4 м. Помещение имело два выхода. Один выход (ширина 1,5 м, длина 2,45 м) расположен в северной стенке близ северо-восточного угла и направлен в сторону озера. С внешней стороны вдоль стенок выхода на расстоянии 0,7–0,8 м

Пахомовский комплекс поселения Оськино Болото

друг от друга прослежены парные столбовые ямки, служившие опорами перекрытия крыши выхода. Другой выход располагался в восточной стенке (ширина 1,2 м, длина 1,1 м) близ юго-восточного угла, ориентирован в напольную сторону. На полу помещения выявлено 3 очага и 10 хозяйственных ям.

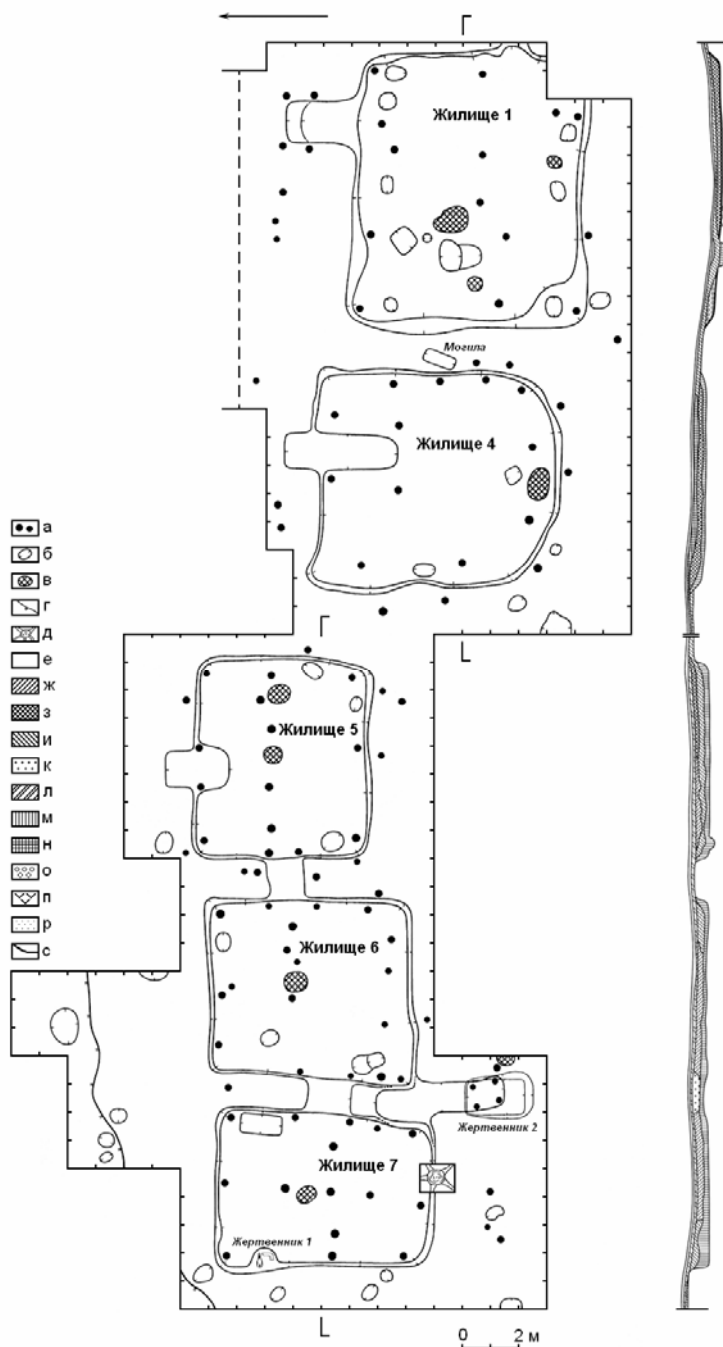

Рис. 2. Поселение Оськино Болото. План раскопа:

- а — столбовые ямки; б — хозяйственная яма; в — очаг; г — край озерной террасы; д — дерево;
- е — дерн; ж — серый песок; з — желтый песок; и — желто-серый песок; к — коричневый песок;
- л — черный гумусированный песок; м — серый песок с включением древесных углей;
- н — белый песок с примесью глинистых включений; о — белый песок с включением древесных углей;
- п — черный сажистый песок; р — бурый песок с включениями органики;
- с — плотная черная углистая прослойка («топталыце»)

Наземную часть жилища поддерживали 14 столбов, в расположении которых прослеживается определенная закономерность. Столбовые углубления расположены тремя рядами. Один ряд состоит из пяти ямок и прослеживается вдоль северной стенки. Второй ряд, из пяти ямок, проходит по центру помещения вдоль длинной оси жилища. Третий — из трех углублений — фиксируется вдоль южной стенки: одно углубление находится в юго-западном углу помещения и два, расположенных рядом друг с другом, около юго-восточного угла. За пределами котлована, на межжилищном пространстве, выявлено три столбовых углубления, образующих ряд к западу от выхода и расположенных на расстоянии 2–2,5 м от северной стенки котлована. Можно предположить, что данные углубления служили основой для столбов навеса, встроенного между западной стенкой выхода и северной стеной жилища (рис. 2).

Жилище 4 располагалось в 2 м к западу от жилища 1. Котлован постройки, вытянутый в меридиональном направлении, имел неправильно-прямоугольную в плане форму (8,5×8,2 м), площадь около 70 м². Северо-западный и северо-восточный углы выражены четко, южная стенка более округлая. Стенки котлована крутые, дно ровное. Глубина котлована от уровня материка варьируется от 0,2 до 0,5 м. В северной стенке постройки, близ северо-восточного угла, расположен выход в виде короткого тамбура (1,25×1,25 м). Внутри жилища пол выхода, плавно понижаясь, переходит в углубленную «дорожку» размером 2,6×1,3×0,1 м, которая образовалась в результате утаптывания земли при входе и выходе из жилища. На полу расчищено две хозяйственные ямы и очаг, расположенный у южной стенки котлована.

С наземной частью постройки связано 21 столбовое углубление (12 расчищены на полу помещения, 9 — на прилегающих участках межжилищного пространства). В их расположении прослеживается следующая закономерность: два опорных столба зафиксированы в центре помещения, у углов «привходовой дорожки», остальные обнаружены по периметру котлована. С западной стороны от выхода вдоль северной стенки, аналогично жилищу 1, располагался навес, поддерживаемый двумя столбами, расположенными на расстоянии 1,5–2 м от северной стены котлована (рис. 2).

Жилище 5, расположенное в 2 м к северо-западу от жилища 4, имело котлован подквадратной (7,1×6,2 м) формы, вытянутый в широтном направлении, площадью 44 м² и глубиной от уровня материка 0,2–0,5 м. Выход, оформленный в виде короткого тамбура (1,4×0,9 м), расположен в центре северной стенки котлована. Стенки котлована крутые, пол выхода, плавно понижаясь, переходит в ровное дно. На полу жилища расчищено 2 очага (в центре помещения и близ восточной стенки) и 3 хозяйственных углубления, располагавшихся вдоль стен.

Наземную часть помещения поддерживали 14 столбов: один ряд столбовых углублений прослеживался вдоль центральной оси постройки, второй и третий — вдоль южной и северной стенок, причем два центральных опорных столба северного ряда определяли границы выхода (рис. 2).

Жилище 6 расположено к западу от жилища 5. Котлованы разделены материковыми перемычками шириной до 1,5 м, между которыми прослеживался проход (ширина 1,2 м, глубина от уровня материка 0,2 м), соединяющий два помещения. Котлован, вытянутый в меридиональном направлении, имел неправильно-квадратную форму (7,2×6,4 м), площадь 46 м². Стенки котлована крутые, дно ровное, глубина от уровня материка 0,3–0,6 м. Помещение обогревалось очагом, расположенным в центре помещения, возле стен постройки выявлены три хозяйственные ямы. Крышу поддерживали 18 столбов, вкопанных по периметру котлована и вдоль центральной части помещения (рис. 2).

Жилище 7 расположено западнее жилища 6. Котлованы разделены материковыми перемычками шириной до 1,2 м, в центре которых расположен проход (ширина 1,5 м, высота над уровнем пола около 10 см), соединяющий центральные части построек. Материковая перемычка, разделяющая южные участки жилых помещений, оформлена в виде пологого пандуса, переходящего в коридорообразный выход (длина около 3 м, ширина до 1 м, глубина от уровня материка до 0,2 м). Вдоль восточной и западной стенок выхода прослежены парные симметрично расположенные столбовые углубления, служившие для поддержания перекрытия выхода. Котлован прямоугольной формы (7,8×5,5 м) вытянут в меридиональном направлении, имеет площадь 43 м². Стенки котлована крутые, дно ровное, глубина от уровня материка 0,3–0,6 м.

В центре помещения находился очаг, в северо-восточном углу зафиксирована крупная хозяйственная яма, заполненная многочисленными обломками посуды. Наземную часть жилой конструкции поддерживали 15 столбовых ям, в расположении которых прослеживается определенная закономерность: основная часть углублений обнаружена по периметру котлована.

Пахомовский комплекс поселения Оськино Болото

Два ряда столбов пересекают центр помещения: один — по линии север — юг, другой — по линии запад — восток. Вдоль южной стены постройки мог располагаться навес, опиравшийся на три столба, врытых в грунт на расстоянии 2–2,5 м от южной стены котлована (рис. 2).

Основой пахомовского поселка являлась улица, расположенная вдоль центральной оси мыса, с северной и южной сторон которой прослеживаются два ряда жилищ (северный исследован полностью). Севернее жилой части поселка, на ровном участке берега озера, располагалась производственная площадка, занятая небольшими хозяйственными постройками и металлургическим комплексом, включавшим систему очагов для переплавки металла, зольник, навес и хозяйственные ямы.

Площадь жилых построек варьировалась в пределах 40–80 м². Выходы в большинстве случаев направлены на север, в сторону озера. В ряде случаев постройки возле выхода имели крытый навес, непосредственно примыкавший к стене жилища. Жилища 5–7 представляли собой трехкамерную постройку, соединенную переходами. Планиграфическое расположение и конструкция построек свидетельствуют о том, что перед началом строительства будущая территория поселка была спланирована с учетом взаиморасположения жилых, хозяйственных и производственных помещений.

Несмотря на то, что каждое из жилищ имело индивидуальные конструктивные черты, особенности интерьера позволяют выделить общие элементы, свидетельствующие об их единовременном сооружении:

— жилые помещения представляли собой полуземлянки с тамбурообразными выходами длиной 1,5–3 м и котлованами, углубленными в грунт до 0,6 м;

— все постройки имели правильную геометрическую форму с четко фиксируемыми стенками и углами котлованов;

— для сооружений характерна каркасно-столбовая основа, образующая вдоль края котлована раму, на которую опирались наклонно установленные жерди стен;

— постройки венчали плоские или слабо выраженные двускатные крыши, центральный конек которых был вытянут в широтном направлении;

— с внешней стороны крыши и стены жилищ могли перекрываться берестой, ветками и утепляться дерном;

— интерьер обычно делился на две части: северную и южную, которые, в свою очередь, могли подразделяться на отдельные отсеки плетневыми стенками.

Небольшое количество находок на межжилищном пространстве и на частично изученном участке улицы свидетельствует об устоявшейся системе поддержания порядка и чистоты на территории поселка — основная часть находок залегает в заполнении котлованов и на полах исследованных жилищ. Вероятнее всего, скапливающийся бытовой мусор после периодических уборок помещений и межжилищного пространства высыпался на крыши жилищ, после обрушения которых попал во внутреннюю часть построек.

Пахомовское население, проживавшее на поселении Оськино Болото, явно не испытывало проблем с чистой питьевой водой. Отсутствие на памятнике колодцев, аналогии которым известны на поселении Пахомовская Пристань I [Евдокимов, Корочкова, 1991. С. 51], близкое расположение озера и проточного ручья свидетельствуют о том, что, скорее всего, питьевую воду получали из ручья, протекающего вдоль западного подножия мыса, или из озера. Доставлять же воду из реки, по всей вероятности, из-за достаточно большого расстояния было проблематично.

Основными источниками информации о занятиях пахомовского населения являются различные изделия, которые по своим функциональным особенностям можно подразделить на группы предметов, использовавшихся в различных отраслях хозяйства. О важной роли рыболовства говорят несколько сотен одно- и двужелобчатых глиняных грузил (рис. 3, 12). О наличии земледелия косвенно свидетельствуют зернотерки, куранты, песты, каменные диски, терочки (рис. 3, 7, 9, 13). Бронзолитейное производство представлено льячками и изделиями из бронзы (обломок кельта с ушком, серьга, зеркальце с петелькой, бритва, обломки желобчатого браслета, бусы, трубчатая пронизь (рис. 3, 1, 3, 4–6, 8)). О высоком уровне развития бронзолитейного производства свидетельствует изученный металлургический комплекс. Он располагался на берегу озера и включал зольник, с южной стороны которого находилось семь очагов для плавки металла, хозяйственные ямы и навес площадью свыше 50 м².

Из каменных изделий наибольший интерес представляет обломок булавы (рис. 3, 10) уплощенно-округлой формы с зашлифованной поверхностью, найденный в жилище 1, самом

крупном из исследованных построек. Булава зачастую интерпретируется как атрибут власти. Учитывая размеры жилища, можно предположить принадлежность данного помещения вождю коллектива.

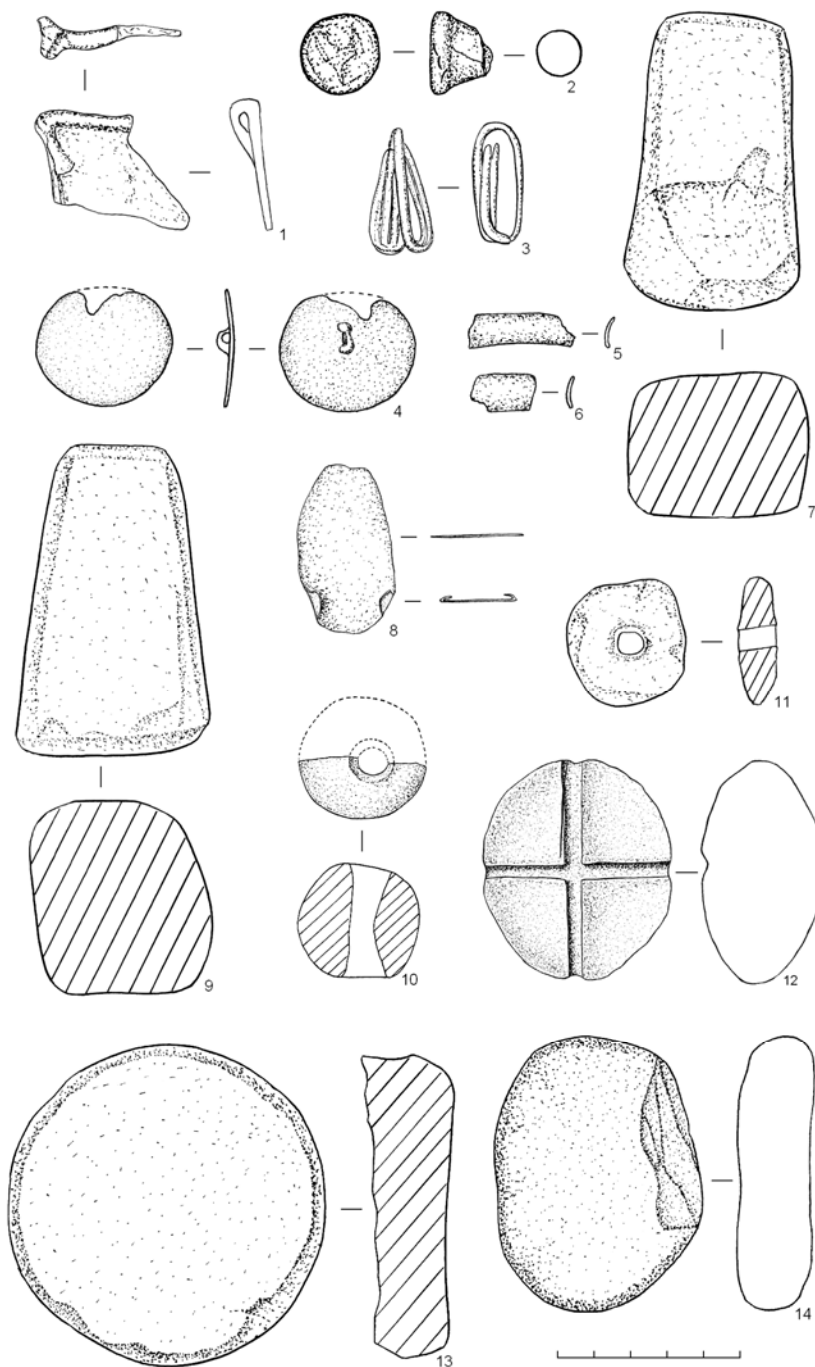

Рис. 3. Поселение Оськино Болото. Вещевой инвентарь:
1, 3, 4-6, 8 — бронза; 2, 11-12 — глина; 7, 9-10, 13-14 — камень

Из прочих находок стоит упомянуть изделия из глины: разнообразные пряслица (рис. 3, 11), катушки (рис. 3, 2), фишки; из камня — точильные бруски (рис. 3, 14), пряслица, необработанные гальки.

Пахомовский комплекс поселения Оськино Болото

Керамика представлена плоскодонными и, единично, круглодонными сосудами (рис. 4, 1, 3), преимущественно средних размеров, изготовленными из глиняного теста с примесью речного песка, шамота и дресвы, толщина стенок от 35 до 8–10 мм, преобладают сосуды с толщиной стенок 6–8 мм. Поверхность заглаживалась травой или щепой, обжиг костровой неровный; цвет поверхности от темно-серого и черного до кирпично-красного. Черепок в изломе обычно черного цвета, с внешней и внутренней сторон часто фиксируются области кирпично-красного цвета, значительная часть черепков прокалена на всю глубину.

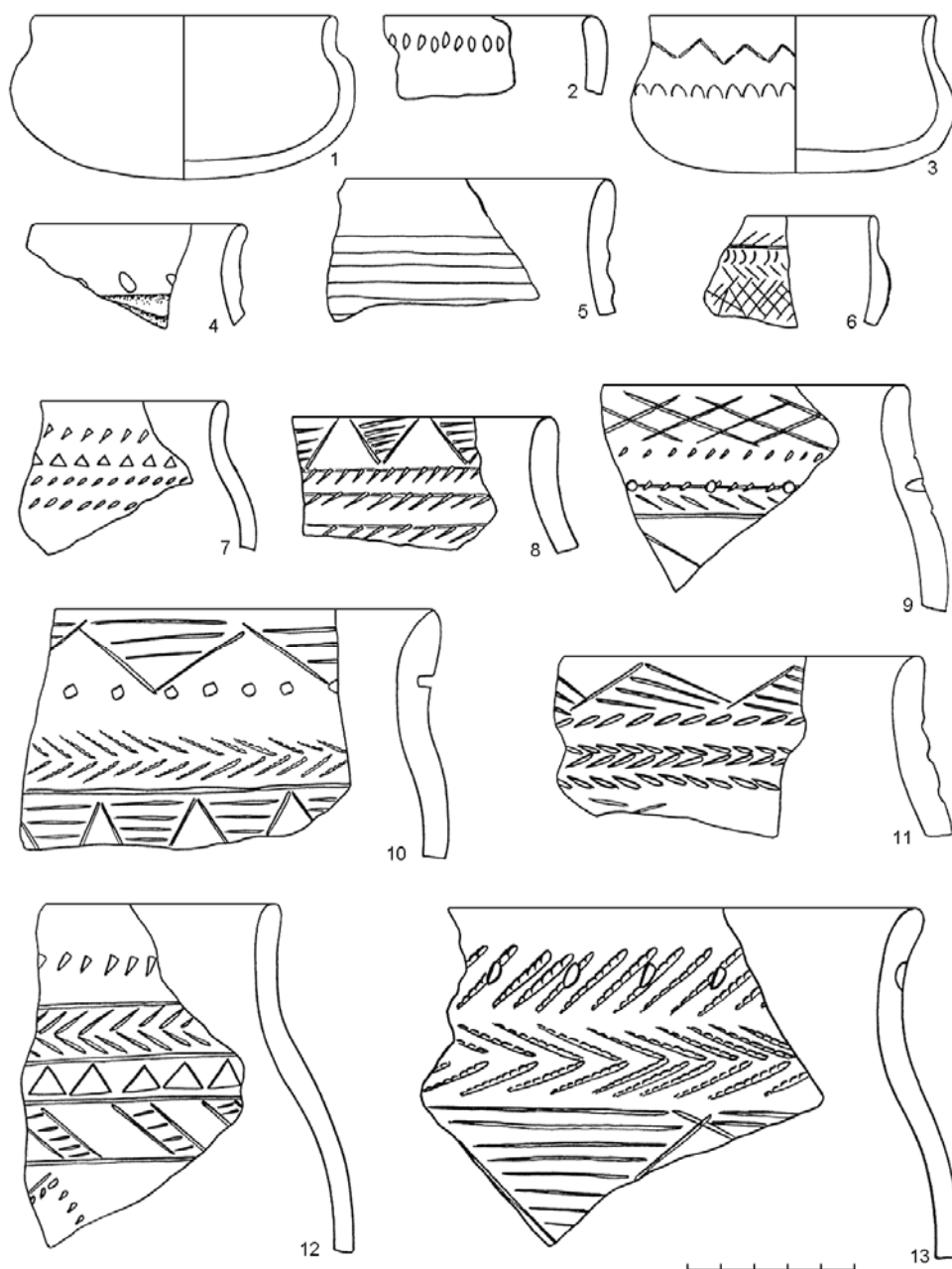

Рис. 4. Поселение Оськино Болото. Пахомовская керамика

Сосуды горшечной формы имеют короткую, слабо отогнутую наружу шейку, округлый, приостренный или уплощенный венчик. Характерным для большого количества пахомовских сосудов является наличие по основанию шейки одиночных, реже — двойных, овальных или тре-

угольных в сечении валиков или желобков (рис. 4, 5). Зачастую валики орнаментированы горизонтальной «елочкой» (рис. 4, 11). Узор нанесен на шейку и верхнюю часть тулова. В комплексе отмечена посуда, имеющая свободную от орнаментации зону в верхней части шейки (рис. 4, 4, 5).

В технике выполнения узора преобладают резные линии и гладкий штамп. Значительно реже узор нанесен оттисками гребенки. В качестве дополнительного элемента встречаются округлые, овальные или клиновидные ямки (рис. 4, 2, 9, 10, 12, 13). Верхняя часть шейки украшена горизонтальными линиями или рядами вдавлений, наклонными и вертикальными оттисками (рис. 4, 13). Иногда в верхней части венчика встречаются геометрические узоры — зигзаги, треугольники, ромбы, сетка, дуги (рис. 4, 3, 8–12). Ниже по шейке отмечена горизонтальная «елочка» (рис. 4, 13).

Для орнаментации тулова характерны наклонные оттиски и вдавления, зигзаги, «елочка», заштрихованные треугольные фестоны, обрамленные различного вида «бахромой». Иногда орнаментальные зоны шейки и тулова разделены треугольными оттисками, нанесенными углом гребенчатого штампа или прямоугольной палочкой (рис. 4, 7, 12). Орнаментальные зоны в придонной части сосудов достаточно редки. На одном из плоских днищ встречен узор в виде зигзага, нанесенный оттисками длинной гребенки.

Небольшую группу составляет посуда, имеющая своеобразный узор в виде полукруглых оттисков, нанесенных по венчику или тулову (рис. 4, 3, 6). Подобный узор в орнаментальных композициях является характерным для древностей сузгунского типа [Потемкина и др., 1995. С. 119–120, рис. 18–21; Ткачев, 2002. С. 225–226, рис. 2; 2003. С. 40–44, рис. 2, 15, 19–21, 23].

Пахомовские древности Тоболо-Ишимского междуречья датируются широко: в пределах XII–IX вв. до н.э. [Корочкова, 1987. С. 14; Евдокимов, Корочкова, 1991. С. 62–63; Ткачев, Ткачева, 2006. С. 247]. Эта датировка подтверждается находкой зеркала с петелькой — аналогичные зеркала распространены у степного и лесостепного населения в позднебронзовое время [Комарова, 1952. С. 22, рис. 8, 14, 21, 22; Максимова, 1961. С. 66, рис. 2; Членова, 1972. С. 203, табл. 37, 50, 54; Кунгуров, Папин, 2001. С. 83, рис. 5]. В то же время находка в одном закрытом комплексе совместно с зеркалом бронзовой бритвы (ближайшая аналогия данному изделию происходит из алакульского комплекса поселения Волосниково [Аванесова, 1991. Рис. 4, 43]) позволяет отнести формирование пахомовских древностей к началу последней трети II тыс. до н.э.

Дальнейшее изучение материалов эпохи поздней бронзы поселения Оськино Болото позволит понять роль пахомовского населения Притоболья в историко-культурных процессах, происходивших на территории Тоболо-Исетья на рубеже II–I тыс. до н.э.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент: Фан, 1991. 200 с.
- Агалетова Т.А. Новые материалы позднего бронзового века в Притоболье // Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. С. 92–93.
- Евдокимов В.В., Корочкова О.Н. Поселение Пахомовская Пристань 1 // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1991. С. 50–63.
- Комарова М.Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // МИА. 1952. № 24. С. 7–50.
- Корочкова О.Н. Предтаежное и южнотаежное Тоболо-Иртышье в эпоху поздней бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987. 26 с.
- Корочкова О.Н., Стефанов В.И., Стефанова Н.К. Культуры бронзового века предтаежного Тоболо-Иртышья (по материалам работ УАЭ) // ВАУ. 1991. Вып. 20. С. 72–90.
- Кунгуров А.Л., Папин Д.В. Материалы финальной бронзы археологического комплекса Малый Гоньбинский Кордон-1 // ВААЭ. 2001. Вып. 3. С. 79–85.
- Макимова А.Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Каракудук // Труды ИИАЭ. 1961. Т. 12. С. 62–71.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Костомаров В.М., Рыжкова Ю.В. Большой Имбиряй 10 — новый памятник пахомовской культуры в Ингальской долине // Словцовские чтения-2003. Тюмень, 2003. С. 90–91.
- Матвеев А.В., Чукунова И.Ю. Поселение Ботники 1в на Нижней Исети // ВААЭ. 1999. Вып. 2. С. 44–50.
- Потемкина Т.М., Корочкова О.Н., Стефанов В.И. Лесное Тоболо-Иртышье в конце эпохи бронзы (по материалам Чудской Горы). М.: ПАИМС, 1995. 208 с.
- Ткачев А.А. Поселение поздней бронзы Оськино Болото (предварительное сообщение) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 2. С. 24–28.
- Ткачев А.А. Исследования городища Абатское VI на Ишиме // ВААЭ. 2002. Вып. 4. С. 222–226.

Пахомовский комплекс поселения Оськино Болото

Ткачев А.А. Культурно-хронологические комплексы Абатского Приишимья (по материалам городища Абатское VI) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. Вып. 4. С. 40–44.

Ткачев А.А., Ткачева Н.А. Культурные комплексы поселения Оськино Болото (по материалам раскопок 2005 г.) // ВИАЭ. 2006. № 7. С. 241–248.

Ткачева Н.А., Ткачев А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск: Наука, 2008. 304 с.

Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. М.: Наука, 1972. 248 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article considers the materials of the Pakhomovo cultural complex of the Late Bronze Age obtained under investigation of a multilayer settlement of Os'kino Boloto. The authors touch upon questions of arrangement and supply of the Pakhomovo settlement, as well as of its house building, household, metallurgic production, chronology and dating of the Pakhomovo antiquities. The analysis of the pottery and clothing material testifies to a comparatively early chronological position of this settlement in the system of late Bronze complexes of the Low Tobol basin.

Low Tobol basin, the Pakhomovo culture, settlement, dwelling, household, bronze casting production, inventory, pottery.